

Винсент Ван Гог Письма

1872—1886

иллюминатор
москва, 2023

Содержание

Письма к Теодору Ван Гогу	12	
	14	<u>Гаага</u> <i>Август 1872 – Май 1873</i>
	18	<u>Лондон</u> <i>Июнь 1873 – Май 1875</i>
	26	<u>Париж</u> <i>Май 1875 – Март 1876</i>
	40	<u>Рамсгейт и Айлворт</u> <i>Апрель 1876 – Декабрь 1876</i>
	60	<u>Дордрехт</u> <i>Январь 1877 – Апрель 1877</i>
	70	<u>Амстердам</u> <i>Май 1877 – Июль 1878</i>
	86	<u>Эттен и Брюссель</u> <i>Июль 1878 – Ноябрь 1878</i>
	94	<u>Боринаж</u> <i>Ноябрь 1878 – Октябрь 1880</i>
	128	<u>Брюссель</u> <i>Октябрь 1880 – Апрель 1881</i>
	136	<u>Эттен</u> <i>Апрель 1881 – Декабрь 1881</i>
	164	<u>Гаага</u> <i>Декабрь 1881 – Сентябрь 1883</i>

	426	<u>Дренте</u> <i>Сентябрь 1883 – Ноябрь 1883</i>
	456	<u>Нюэнен</u> <i>1 Декабря 1883 – 27 Ноября 1885</i>
	588	<u>Антверпен</u> <i>Ноябрь 1885 – Февраль 1886</i>
Письма к Антону ван Раппарду	626	
Указатель имен	720	

Голландский период

1872—1886

Письма к
Теодору Ван Гогу

12/

Londen 19 Nov. 187

Waaroie Theo,

Ik wil zorgen dat je spoed
je aankomst te s' Hage wat
mij hoort. - Ik ben verbaas
om te hooren wat je eerste
~~van je nieuwe betrekking~~
is. - Ik hoorde dat je een
souvenir van Mr. Schun

Гаага

Август 1872 — Май 1873

Винсент Виллем Ван Гог родился 30 марта 1853 г. в Гроот Зюндерте (Северный Брабант) в семье пастора Теодора Ван Гога (1822–1885).

Скитания и мытарства будущего художника начались 30 июля 1869 г., когда шестнадцатилетний Винсент поступил младшим продавцом в гаагский художественный салон — филиал парижской фирмы Гупиль и К°. Отсюда в 1872 г. Винсент пишет первые письма своему младшему брату Тео, который еще живет с семьей и учится в школе.

Решение определить Винсента, а вслед за ним и Тео (Теодора Ван Гога Младшего, 1857–1891) в торговлю художественными произведениями укрепилось в семье под влиянием дядей: Хендрика Винсента (дядя Хейн), Винсента (дядя Сент, или, как он иногда упоминается в письмах, дядя С.), компаньона фирмы Гупиль и К°, и Корнелиса Маринюса (дядя Кор, или, как он часто называется в письмах, К. М.). Все три дяди были торговцами картинами и эстампами.

[2]

Гаага, пятница, 13 декабря 1872

Хорошую новость прочел я в папином письме. От всего сердца желаю тебе счастья.

Не сомневаюсь, что тебя ждет много радостей: это ведь такое замечательное дело¹.

Для тебя все это означает большую перемену.

Меня очень радует, что мы с тобой работаем в одной и той же отрасли и занимаемся одним и тем же делом: теперь мы должны почаще писать друг другу.

Очень надеюсь, что увижусь с тобой до твоего отъезда: нам еще о многом нужно поговорить.

По-моему, Брюссель очень приятный город, но поначалу он покажется тебе чужим.

Во всяком случае сразу же по приезде напиши мне.

Итак, всего хорошего. Я очень спешил и написал лишь несколько слов, но я должен был сразу же сказать тебе, что эта новость доставила мне большую радость.

Желаю счастья.

<...>

[5]

Гаага, понедельник, 17 марта 1873

<...>

Ты уже, конечно, слышал, что я еду в Лондон и, видимо, скоро. Очень надеюсь, что мы до этого еще раз увидимся.

<...>

В Лондоне для меня начнется совсем иная жизнь: мне, наверно, придется жить одному в меблированной комнате и, таким образом, самому заботиться о многом таком, о чем сейчас мне не приходится думать. Как ты можешь себе представить, мне очень хочется познакомиться с Лондоном, и все же очень жаль

1. Было решено, что Тео тоже займется торговлей картинами и с нового года поступит в фирму Гупила в Брюсселе, главой которой прежде был дядя Хейн, а теперь господин Шмидт.

уезжать отсюда; теперь, когда решено, что я должен ехать, я впервые понял, как привязан к Гааге. Но тут уж ничего не поделаешь, и я не намерен принимать все это слишком близко к сердцу.

Для моего английского языка это, во всяком случае, будет очень полезно: понимаю я по-английски хорошо, но говорю далеко не так, как мне бы хотелось.

<...>

После воскресенья я провел две недели в Амстердаме, чтобы посмотреть выставку картин, которые отправляют оттуда в Вену. Выставка очень интересная, и мне крайне любопытно, какое впечатление произведут голландцы на венцев.

Меня очень интересуют английские художники: мы так мало их видим — их картины почти всегда остаются в Англии.

<...>

is een merkwaardig overblijfsel van een oude Augustijner stichting (Aankomst van
aan 1354 Zo met reeds een 100-jaren vroeger Reeds sedert 1550 ingevolge
ing van EDUARD VI heeft de Nederduitsche gemeente hier hare godsdienstige

2/

den Haag 13 December 1872.

Waarde Theo,

Dat was een goed
nieuws, dat ik daar uit Pa's
brief las. Van harte wensch
ik er je geluk mede. -

Ik twijfel niet of je zult er
wel plezier in krijgen, het
is een mooie zaak. -

Het zal een heele verwonder
voor je zijn.

Het doet mij zo veel genoegen
dat wij nu beiden in hetzelfde
vak & in dezelfde zaak zijn;
wij moeten maar orek
met elkaar correspondeeren.

is) muntenreeds dateerende
van een 8-jarige
e samenkomsten.

Я не мог поступить иначе; я делал все, что было в моих силах, я работал. Я надеялся, что меня поймут без слов. Я много думал о другой женщине, мысль о которой заставляла биться мое сердце, но она была далеко и отказывалась видеть меня; а эта бродила по улицам зимой больная, беременная, голодная. Нет, я не мог поступить иначе. Мауве, Тео, Терстех, мой хлеб — в ваших руках. Неужели вы оставите меня без хлеба, неужели отвернетесь от меня? Теперь я высказался и жду, что мне скажут в ответ. Посылаю тебе несколько этюдов: они покажут тебе, как сильно она помогает мне тем, что позирует.

Винсент Ван Гог. Питомник на Шенквеге.

Бумага, черный мел, графит, перо, кисть, тушь, белила.

Апрель — май 1882. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

Мои рисунки сделаны «моей моделью и мной». Женщина в белом чепце — ее мать. Но я хотел бы получить эти три рисунка обратно, чтобы через год, когда я, вероятно, буду рисовать совсем иначе, иметь возможность использовать эти этюды, которые я делаю сейчас со всей добросовестностью, на какую способен. Ты сам увидишь, что они сделаны тщательно. Впоследствии, когда я буду писать интерьер, или зал ожидания, или что-нибудь в том же роде, они пригодятся мне, так как помогут восстановить в памяти разные детали. А покамест посылаю их тебе в надежде, что тебе, быть может, будет приятно узнать, на что я трачу время.

Входит в серию из шести пейзажей, написанных по заказу дяди Винсента Ван Гога, Корнелиса Маринюса

на полпути; следовательно, тяготы должны быть поделены поровну, так, чтобы каждый получил ту долю, которую в состоянии нести, и тогда дело будет доведено до конца.

Выручка от продажи пойдет, во-первых, тем, кто вложил в предприятие деньги, и, во-вторых, на вознаграждение каждому из рисовальщиков в соответствии с количеством представленных им рисунков.

Остаток от этих выплат пойдет на продолжение работы, то есть на новые издания.

Учредители предприятия будут рассматривать его как свой долг. Поскольку их целью не является личная выгода, все они, то есть и те, кто дал деньги, и рисовальщики, и те, кто так или иначе сотрудничал с ними, не потребуют обратно свои вложения, если дело не окупится и средства пропадут. Если же, паче чаяния, оно увенчается успехом, они не станут претендовать ни на какую прибыль.

В последнем случае она будет использована для продолжения дела; в первом же случае у предпринимателей останутся литографские камни; однако в *любом случае* первые семьсот оттисков с каждого камня пойдут не объединению, а народу, и если предприятие лопнет, будут распространены бесплатно.

Немедленно после издания первой серии в тридцать листов будет обсужден и решен вопрос, продолжать дело или нет; затем, но отнюдь не раньше, тот, кто захочет выйти из объединения, сможет это сделать.

Вот идея, которая у меня возникла. Теперь я спрашиваю: как ее осуществить? И присоединишься ли ты?

Я еще не заговаривал об этом ни с кем другим, потому что идея эта возникла у меня в процессе работы. <...>

Лично мне хочется, чтобы в таком объединении все были на равных правах, чтобы не было ни устава, ни председателей, никаких формальностей, кроме Положения о предприятии; когда это Положение будет окончательно разработано и подписано

*Винсент Ван Гог. У врат Вечности. Литография.
Ноябрь 1882. Метрополитен-музей, Нью-Йорк*

Винсент Ван Гог. Фермерский дом в Ньюэне.
Холст, масло. 1885. Штеделевский художественный институт и галерея,
Франкфурт-на-Майне

